

ТУЗЕМЕЦ

История этого слова уходит в глубь веков. Оно существовало еще в эпоху общеславянского единства, и поэтому известно не только русскому, но и некоторым другим славянским языкам: болгарскому, польскому, словенскому, чешскому, встречается в памятниках старославянского языка (тоуземьць).

Слово *туземец* в древнерусском языке имело значение 'местный житель', например: «Сказаша си туземци» (Повесть временных лет); встречаются и другие варианты: тоземьць, тоземльць, тзьемльць, а также: тоземьцинь. Этимология этого слова прозрачна. Оно образовалось путем сложения местоимения *ту*, корня слова *земля* и суффикса *-ьць*.

Одним из первых словарей, который отметил слово в значении 'тамошний обыватель', был «Лексикон славенороссийский» Памвы Берынды (1627). В языке XVIII века это значение сохраняется. В «Словаре Академии Российской» (1792) оно определено так: туземец — 'тутошнего места уроженец', т. е. местный житель.

Формирование современного значения начинается в первой половине XIX века. «Словарь церковнославянского и русского языка» (1847) дает, еще не разделяя, в одном определении два близких, но не тождественных значения: 'природный житель какой-либо земли или страны, тутошний уроженец'. В Словаре Даля они отгены более отчетливо: 'здесьний, тамошний уроженец, природный житель страны, о коей речь'.

С течением времени основным значением становится 'коренной, местный житель какой-либо отдаленной отсталой страны'. Такой укрепившийся за этим словом смысловый акцент отмечен Толковым словарем русского языка Д. Н. Ушакова: туземец — 'уроженец и коренной житель какой-нибудь местности или страны, в противоположность приезжему или иностранцу'. Академические словари (1961 и 1965) уточнили некоторые детали, подчеркнув, что имеется в виду местный житель «отдаленной от центров цивилизации», «колониальной» страны.

Первоначальное значение 'коренной, местный житель любой области', которое было еще в древнерусском языке, воспринимается как устарелое, например: «Здесь я встретил одного из туземцев, старого Гаврилу, бывшего когда-то моим дядькой» (Достоевский). Так постепенно сложившееся новое значение вытеснило старое, исконное.

Однако история слова на этом не закончилась. До последнего времени *туземец* было безразлично к литературным жанрам, но в

языке современной литературы можно заметить зависимость его употребления от стиля произведения, от изображаемой ситуации и т. п. Чем это можно объяснить?

Как уже было отмечено, в XIX веке сложилось новое значение, противопоставлявшее европейцев народам нецивилизованных стран. Оно вобрало в себя не только стилистически нейтральное 'коренной житель', но и представление о дикости, невежестве.

В качестве синонимов нередко подбирались слова *дикарь*, *дикие люди*. Вот несколько примеров: «Мариан попробовал было взять туземца за руку, но тотчас же раскаялся в своем намерении. Дикарь громко вскрикнул и скрылся в кустах, откуда поглядывал по временам, не решаясь покинуть свое убежище»; «После оказалось, что схватка случилась только потому, что французы не поняли дикарей» (Опочина. Самые дикие люди на земле); «Вскоре группа дикарей появилась на этом мыске. Туземцы казались очень боязливыми» (Миклухо-Маклай. Путешествия).

Однако в последние десятилетия во многих, ранее отсталых, колониальных странах произошли изменения в культуре, общественной и экономической жизни. Изменилась их роль в отношениях с другими государствами. В новых условиях слово *туземец*, имеющее отрицательный оттенок в значении, оказалось не всегда подходящим для современной литературы.

Наиболее чувствительным к происходящим изменениям стал язык научных изданий, словарей и справочников, исключаящий возможность какой-либо двусмысленности. Вместо *туземец* здесь используются такие слова и словосочетания: *коренные жители*, *местные жители*, *местное население*, *островитяне*, названия жителей по принадлежности к племени или народности (маори, меланезийцы, яванцы и др.). Сравним, например, описание жителей островов Ява и Суматра в «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (1901—1904) и в современных описаниях этих островов.

Около 99 процентов (Яв.— И. П.) составляют *туземцы*, все малайской расы, говорящие на малайских языках, и мусульмане суниты.

С тех пор С[уматра] находится во владении голландцев, за исключением Ачина, где ими ведется постоянная борьба с *туземцами* (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона).

Подавляющую часть почти 63-миллионного населения острова (Ява.— И. П.) составляют *яванцы*, насчитывающие более 42 млн человек и заселяющие его почти целиком, за исключением западной оконечности, где обитает народ сунда (13,3 млн человек).

В последние десятилетия колониального режима европейские предприниматели интенсивно занимались на острове разведением плантаций, на которых, как и в промышленности, беспощадно эксплуатировался труд местного населения (Г. Е. Марков. Народы Индонезии. М., 1963).

В научной, прежде всего этнографической, литературе вместо *туземец* употребляются стилистически нейтральные однозначные термины *aborigen* и реже *автохтон*. Например: «Если Маклай был пионером антропологического и этнографического изучения Новой Гвинеи, то начало лингвистического ее изучения, классификации аборигенов по языковым группам было положено лингвистом Фридрихом Мюллером» («Народы Австралии и Океании». М., 1965).

Абориген появилось в русском языке на рубеже XVIII—XIX веков, в «Новом словотолкователе» Н. Яновского (1803) имеется, по-видимому, одна из самых ранних фиксаций. Это слово имеет широкое распространение в других языках, являясь интернациональным термином.

Происходит оно от латинского *aborigenes*. Сначала в латинском языке этим словом назывались предки латинян — древнее племя, заселявшее среднюю Италию до вторжения троянцев, а затем коренные жители вообще. Другой синоним слова *туземец* — *автохтон* (от греческого *autochtones*) не получил в русском языке широкого распространения.

Туземец потеснилось, но не исчезло из языка. В научно-популярной литературе о путешественниках прошлого, изучавших народы отдаленных стран, оно сохраняется. Например, в книгах и брошюрах о Н. Н. Миклухо-Маклае, опубликованных в 50-е и 60-е годы, *туземец*, *туземный* встречаются очень часто, как и в работах самого ученого.

В художественных произведениях, переведенных на русский язык, наблюдается разная степень употребительности *туземец* и производных от него — *туземка*, *туземный*. Например, в книге Э. Лундквиста «Дикари живут на западе» (М., 1958) эти слова встречаются довольно часто, а в книге Д. Хантера «Охотник» (М., 1965) случаи их употребления единичны.

Изредка *туземец* встречается и в языке политической литературы, когда речь идет о населении зависимых стран: «В январе 1948 года в Могодишо во время пребывания там комиссии четырех держав произошли серьезные беспорядки, во время которых было убито до сотни итальянцев и туземцев» (речь А. А. Громыко. — В кн.: Внешняя политика СССР. М., 1949).

Таким образом, изменения в жизни слова *туземец* продолжают-ся. Этим и объясняется не всегда одинаковая оценка его в словарях: в 17-томном «Словаре современного русского литературного языка» в своем основном значении оно приведено без каких-либо ограничительных помет, а в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова сопровождается пометой «устарелое». Однако, как показывают наблюдения, слово вышло из активного употребления только в языке научной литературы.

И. А. ПОПОВ
Ленинград